

О.А. Курбатов

O.A. Kurbatov

КНЯЗЬЯ ШУЙСКИЕ: ИСТОРИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ, ВОЕННОЕ ДЕЛО PRINCES SHUISKY: HISTORY, GENEALOGY, MILITARY AFFAIRS

Аннотация:

Книга Карена Аксаяна и Дмитрия Володихина посвящена изучению военно-служилой элиты Русского государства XVI — начала XVII в. на примере одного из знатнейших родов — князей Шуйских. В рецензии отмечается, что авторы не просто добились создания биографического справочника всех воевод Шуйских и сотни их сослуживцев, но и высказали целый ряд наблюдений методологического характера, наметив дальнейшие пути изучения русского воеводского корпуса.

Ключевые слова: биографии, воеводы, военно-служилая элита, военно-историческая методология, военная история, Русское государство XVI в., Смутное время.

Abstract:

The book by Karen Aksanian and Dmitry Volodikhin is devoted to the study of the military elite of the Russian state of the XVI — early XVII century on the example of one of most noble families — the Princes Shuisky. The review notes that the authors not only achieved the creation of a biographical directory of all the Shuisky voivodes and hundreds of their colleagues, but also expressed a number of methodological observations, outlining further ways to study the Russian voivodeship corps.

Keywords: biographies, military leaders, military-serving elite, military-historical methodology, military history, the Russian state of the XVI century, the Time of Troubles.

Аксаян К.Э., Володихин Д.М. Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI — начала XVII века. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2023. 360 с.

Исследования по военной истории Русского государства Московского периода, т. е. конца XV — начала XVIII в., в последние два-три десятилетия вышли на новый качественный уровень. Если прежде любая монография по данной тематике являлась, по сути, событием деся-

тилетия, да и статьи и отдельные очерки выходили далеко не каждый год, то теперь ситуация совершенно другая. И новая монография Д.М. Володихина и К.Э. Аксаяна — одно из убедительных тому подтверждений.

Начнем с того, что слова в названии работы — «в русском воеводском корпусе» — здесь не менее важны, чем «князя Шуйские». Монография является одним из важных этапов комплексной работы по изучению воеводского корпуса, начатой Д.М. Володихиным в 2000-х гг. и развиваемой ныне и им самим, и К.Э. Аксаяном, и другими его учениками. Уже на данный момент статей и монографий, изданных в рамках данного исследовательского направления, насчитывается под три десятка (список работ на с. 336, 338 рецензируемого издания). Эти работы, в свою очередь, не остаются в каком-то вакууме: на них ссылаются, с ними полемизируют, их в целом учитывают многие другие исследователи, которых можно причислить к ряду военных историков XVI в. и эпохи Смуты. Здесь можно привести и давнюю оживленную публикаторскую дискуссию 2012 г., посвященную Ливонской войне¹⁹⁴, и совсем свежий отзыв Н.В. Белова о книге Д.М. Володихина «Воеводы Московского царства» под знаковым названием «На путях к комплексному воеводоведению»¹⁹⁵.

Центральной темой монографии заявлена история воеводских назначений и полководческой деятельности в целом всей плеяды князей Шуйских на службе московских великих государей — т. е. со времен Ивана III до Смуты и конца правления царя Василия Ивановича Шуйского (1610 г.). Однако выбранная методика исследования и способ изложения материала выделяют три основных смысловых и информационных блока книги. Во-первых, это очерки военной деятельности собственно самих героев исследования; во-вторых, это обстоятельное, подробное изъяснение методики изучения воеводского корпуса, благодаря которой удастся уточнить место каждого конкретного представителя рода и в общей иерархии государева двора, и в воеводском корпусе отдельных исторических периодов. Поскольку важнейшим элементом методики является сравнительный анализ военных назначений сослуживцев князей Шуйских, то третий обширный смысловой блок — это обстоя-

¹⁹⁴ Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: Материалы научной дискуссии к 455-летию с начала Ливонской войны / Сост. и отв. ред. А.Н. Лобин. СПб., 2015. [Электронный ресурс]: http://www.milhist.info/spec_1/ (дата обращения: 28.11.2023).

¹⁹⁵ Белов Н.В. На путях к комплексному воеводоведению: заметки на полях книги Д.М. Володихина «Полководцы Московского царства» (М.: «Молодая гвардия», 2020. 344 с.) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: История. Журналистика. Педагогика. 2023. № 1. С. 146–163.

тельные биографии сотен русских воевод, составленные на основе изучения публикаций «Государева разряда» и частных разрядных книг.

Круг источников накладывает свой отпечаток на разную степень детализации, с которой освещены биографии отдельных воевод из рода Шуйских. Особые главы в книге посвящены князьям Василию Васильевичу Немому Шуйскому (период деятельности 1500–1538 гг.), Петру Ивановичу Шуйскому (1539–1564 гг.), Ивану Андреевичу Шуйскому (1557–1573 гг.) и Ивану Петровичу Шуйскому (1562–1588 гг.). К слову, только из этих упомянутых лиц двое воевод погибли в бою, и еще один был убит политическим противником. Помимо сугубо военно-исторического материала, авторы кратко, но достаточно емко освещают сложные перипетии государственной деятельности и придворного положения князей, внося свою лепту в построения и гипотезы отечественной историографии относительно важнейших политических процессов и событий XVI столетия. В частности, в вопросе о включении в поздний состав опричнины князя Ивана Андреевича Шуйского авторы высказываются против этого предположения, исходя из вывода о «смешанном» характере разрядных росписей в 1571–1572 гг. (с. 95, 96). Следует также отметить интересные и убедительные рассуждения о возрасте князя Ивана Андреевича Шуйского, сына убитого по приказу Ивана Грозного боярина (с. 74–77), а также о точности даты рождения царя Василия Ивановича Шуйского (с. 105–107).

Ряд биографий сопровождается военно-историческими очерками о ключевых моментах военной истории, связанных с деятельностью воевод Шуйских. Здесь авторы выходят за рамки анализа разрядных книг и привлекают более широкий спектр источников. В частности, это касается кампаний князя Шуйского-Немого — осады Полоцка в 1518 г. и разорительного набега под Вильно в 1519 г. (с. 45, 46, 50–52). Довольно подробно описан бой при Лоде («Коловерь» русских источников) 1572 г., где сложил голову князь Иван Андреевич Шуйский (с. 96, 97). Однако самый обширный экскурс посвящен деятельности героя псковского «осадного сидения» 1581–1582 гг. и настоящего спасителя Отечества на исходе Ливонской войны князя Ивана Петровича Шуйского (с. 136–179). Если учесть, что авторы уделили внимание и многолетней подготовке этой успешной обороны, и деятельности номинального главы псковского гарнизона князя Василия Федоровича Скопина-Шуйского, данной теме посвящено в общей сложности полсотни страниц монографии.

Политическая и военная деятельность рода князей Шуйских завершилась последним взлетом в эпоху Смутного времени. Закономерно, что ни один из походов и ни одна из осад, к которым имели отношение воеводы Шуйские и царь Василий Иванович, не остались в монографии

без внимания. Наиболее интересны и обстоятельны очерки, посвященные боям с первым Самозванцем под Новгородом-Северским в 1604 г. и при Добрыничах в 1605 г. (с. 231–246), а также первому государеву походу царя Василия в 1607 г. (с. 260–268). Благодаря таким экскурсам монография выходит за рамки сугубо научных штудий и приобретает характер военно-исторических очерков более популярного характера. Благо, что и манера изложения материала незаметно меняется от строго научного к более литературному, чуть ли не художественному стилю. Конечно, такие очерки необходимы для лучшего понимания полководческого мастерства героев книги. Но, с другой стороны, наблюдения и суждения, высказанные авторами, идут в общую копилку историографии военных кампаний и битв русской армии.

Методологии исследования в монографии отведено подчеркнуто почетное место. В начале каждой главы обозначается одна или несколько проблем по истории воеводского корпуса, для решения которых требуются новые методологические подходы; в заключении подводятся итоги также методологического характера. Так, завершающий раздел первой главы носит название «Результаты использования базовых методов работы с разрядными книгами для выявления положения князей Шуйских в Московском государстве в конце XV — середине XVI в.». Последняя глава книги демонстрирует сравнительный метод анализа воеводских карьер служилой аристократии на примере биографий Ивана Андреевича и Василия Ивановича Шуйских (с. 300–328). Не будем пересказывать все положения данной методики, отметим лишь, что подобное построение материала — довольно показательный манифест авторов монографии. По сути, это не только самоанализ, обязательный для любого историка, но и предложение к открытой дискуссии — уже не по частностям, а по коренным методическим вопросам историографии. В изучаемую эпоху — когда лестничные права князей уже канули в лету, сменившись служебными отношениями с правящей династией, а новая военно-чиновная система еще даже близко не обрела черты «Табели о рангах» — иерархия военачальников и придворных деятелей зиждилась на призрачном фундаменте традиций и местнических отношений. Постоянные местнические тяжбы между представителями служилых родов указывают на бурный процесс развития новых иерархических отношений, далеких от окончательной формализации. Метод сравнительных характеристик воеводских назначений в каждом отдельном случае как раз и позволяет исследователю взглянуть на иерархию служилой знати как на динамическую структуру отношений внутри социальной страты. Положение рода и каждого отдельного его представителя как при дворе, так и на ратной службе определялось не только его «местом», но и множеством других признаков: возрастом, близостью

к той или иной боярской группировке, благоволением монарха, лояльностью к правящим группам и далеко не в последнюю очередь — ратными талантами и воинскими заслугами перед отечеством. Особое внимание к методологии исследования, со множеством практических примеров ее применения, приближает рецензируемую монографию к учебно-методическому пособию.

Здесь следует обозначить еще одну важную особенность этой работы. Одним из важнейших условий для уточнения обстоятельств того или иного воеводского назначения авторы выдвинули обязательный сравнительный анализ героев книги с прямо соподчиненными или важными с местнической точки зрения лицами тех же воинских соединений путем выяснения их служилых биографий. В частности, интересен тезис о назначении вторыми воеводами в помощь знатым новичкам бывалых, но менее родовитых полководцев (с. 79). Отсюда у авторов проистекает ряд удачных наблюдений о моменте, когда воевода-аристократ достигает определенной зрелости и уже не нуждается в подобной «подстраховке», а также о чисто «титульном», номинальном характере назначений во главе воеводских полков царевичей-чингизидов: в последних случаях реальными командирами следует считать только вторых и третьих воевод. Но главное, используя заявленную методику, авторы монографии создали уникальный биографический справочник по воеводам в десятках отдельных русских ратей. По сути, проложен путь к комплексному анализу вообще всего воеводского корпуса в отдельных военных кампаниях. Замечательно, например, наблюдение о «Береговом разряде» 1581 г. Анализ воеводских биографий позволил утверждать, что весь «разряд» полков являлся «учебным», ученическим (с. 115): в условиях острого дефицита опытных полководцев на западных фронтах было решено назначить на юг исключительно воевод-новичков, благо серьезных угроз от кочевников на лето 1581 г. не предвиделось.

Переходя к замечаниям, очень хотелось бы выделить моменты методические и частные, однако грань между ними весьма относительна. Больше всего вопросов вызывает сознательное самоограничение авторов при создании служебных биографий только одним видом источников — разрядными книгами. И дело тут даже не в том, что к сведениям разрядов, особенно в плане терминологии, следует относиться с большой осторожностью. По сути, авторы ограничиваются лишь опубликованными частными разрядами. Однако состояние источниковой базы в этом плане далеко не столь радужное, чтобы работу, начатую В.И. Бугановым в 1960-х гг., считать сколь-нибудь завершенной. Поэтому полное отсутствие сведений из неопубликованных разрядных книг вызывает недоумение — впрочем, недоумение чисто теоретического

характера. Практически понятно, что кропотливое изучение архивных разрядов многократно усложняет работу исследователей.

Второе важное замечание, которое уже было мной высказано в отношении одной более ранней работы Д.М. Володихина о воеводском корпусе XVI в., касается тезиса о соперничестве титулованной знати (князей) и нетитулованного московского боярства в области воеводских назначений. Все-таки, как мне представляется, сама логика развития централизованного Московского государства должна была привести к тому, что окружение великого князя из числа потомственных «бояр» сосредоточит в своих руках хозяйственные функции управления, наместничества, кормления и т. п., а многочисленные отпрыски княжеских фамилий, поступившие в состав государева двора, будут вынуждены утверждать свое место в составе двора и по возможности возвышаться в первую очередь ратной службой. Внешне, «статистически», это действительно выглядит как «победа» титулованной знати над нетитулованной в разрядных списках воевод XVI в. Но имело ли место подобное соперничество в действительности, в сознании государя и его окружения, в их конкретных решениях, стремлениях, интригах, браках, наконец, или это искусственный конструкт историков? Мне кажется, авторы сами стали нащупывать более взвешенные подходы к этому вопросу, указав, что в 1534–1543 гг. малое количество воеводских назначений князей Шуйских могло быть вызвано «утратой Шуйскими интереса к воинской службе» (с. 57). В силу высокого положения при дворе необходимость вновь и вновь отстаивать свое «место» за счет рутинных воеводских назначений у Шуйских пропала, чем они и не преминули воспользоваться. На этом фоне вопрос, нуждались ли потомки Захарьина-Кошкина, Колычевых, Плещеевых и других старомосковских бояр в том, чтобы регулярно утверждать свое место при дворе путем «разрядных служб», остается открытым. И ситуация, когда отпрыски этих родов стали массово призываться на воеводские должности в опричных разрядах, — так ли она была спровоцирована ими самими, в нарушение сложившихся традиций, или причина в другом — в осознанном желании, проекте самого царя опереться на потомственных «государевых слуг» в противовес «княжатам», которых он гневно обличал за «неслужбу» в своих «Посланиях к князю Курбскому» и которых целыми списками лишил вотчин и отправил в показательную казанскую ссылку в 1565–1567 гг.¹⁹⁶ Как видится, в традиционном, пусть и бурно развивавшемся московском обществе по поводу воинской и придворно-

¹⁹⁶ *Флоря Б.Н.* Сведения об опричнине в новых документах из светских феодальных архивов // *Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева.* СПб., 2002. С. 269–273.

ной службы существовали свои неписанные и не лежащие на поверхности законы, до сих пор мало изученные. В частности, среди ближайших молодых придворных царя Федора Ивановича, стольников и стряпчих, представители старомосковских «боярских» родов или решительно преобладали, или были представлены вполне наравне с княжескими¹⁹⁷. Но вряд ли и в данном случае правомерно говорить о реальной «победе» или «реванше» одного типа аристократии над другим.

Традиционно дискуссионным моментом военно-исторических очерков XVI в., в силу специфики источников, является вопрос о численности войск и количестве потерь. В данном случае лишь обозначу свой скепсис в отношении новгородской рати князя Василия Васильевича Шуйского под Полоцком 1518 г. числом 7000 человек и просто в определении ее как «огромной» в 1513 г. (с. 43–45). Все эти циклопические цифры в данном случае происходят из источников летописного характера. Между тем совокупная численность новгородского, псковского, луцкого служилых «городов» далека от этих значений¹⁹⁸. Но опираться в данном случае необходимо на анализ отечественного делопроизводственного материала, начиная с писцовых книг. Также и число потерь армии князя Петра Шуйского в бою на реке Уле в 1564 г. «700 русских дворян» убитыми (с. 65) представляется фантастической: это означало бы гибель чуть ли не трети всего дворянства северо-запада Русского государства, о чем источники не преминули бы сообщить. В сопоставимой ситуации единовременная гибель и плен 15 % или примерно 500 дворян и рейтар новгородского разряда при Полонке (1660 г.) подорвали боеспособность новгородской конницы до конца войны 1654–1667 гг., если не дольше, что постоянно отмечалось в оперативной переписке¹⁹⁹. Впрочем, повторюсь, вопросы потерь и численности — это отдельная тема, и на научную ценность монографии они никак не влияют. Тем более что в ней представлено гораздо больше примеров взвешенного и адекватного освещения данных вопросов — к примеру, в очерке

¹⁹⁷ В боярском списке 7097 г. (1588/89) из 31 стольника князьями были 14 человек, а из 12 стряпчих с платьем — только трое (*Станиславский А.Л.* Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М., 2004. С. 205–207).

¹⁹⁸ Явно завышая численность своих войск в 1535 г., пленный луцкий помещик В.И. Хрущов утверждал, что с воеводами на Луках Великих «всих людей полторы тысячи» (Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. VI. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М.М. Кром. М.; Варшава: «Древлехранилище», 2002. С. 137).

¹⁹⁹ *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. С. 94, 98, 99, 248; Акты Московского государства. / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. С. 117–119.

о псковском «осадном сидении» 1581–1582 гг. или о битве при Лоде/Коловери 1573 г.

Обобщая вышесказанное, смею утверждать, что монография Д.М. Володихина и К.Э. Аксаныяна «Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI — начала XVII века» заслуживает особого внимания и как коллективная биография рода князей Шуйских, и как научно-методическое пособие, и как важный этап комплексного исследования военно-служилой элиты Русского государства Московского периода в целом.

Список литературы

1. Акты Московского государства / Под ред. Д.Я. Самоквасова. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. XXX, 671 с.

2. Белов Н.В. На путях к комплексному воеводоведению: заметки на полях книги Д.М. Володихина «Полководцы Московского царства» (М.: «Молодая гвардия», 2020. 344 с.) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: История. Журналистика. Педагогика. 2023. № 1. С. 146–163.

3. Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. 304 с.

4. Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. VI. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки. Первая половина XVI в. / Сост. М.М. Кром. М.; Варшава: «Древлехранилище», 2002. 267 с.

5. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: Материалы научной дискуссии к 455-летию с начала Ливонской войны / Сост. и отв. ред. А.Н. Лобин. СПб., 2015. 163 с. [Электронный ресурс]: http://www.milhist.info/spec_1/ (дата обращения: 28.11.2023).

6. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI—XVII вв. М.: РГГУ, 2004. 505 с.

7. Флоря Б.Н. Сведения об опричнине в новых документах из светских феодальных архивов // Российское государство в XIV—XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева / Редкол. А.П. Павлов и др. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. 615 с.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: olegkurbatov@yandex.ru